

Газета - 2005: - 11 мая - с 1, 25.

“как только мне в голову приходит идея, я хочу превратить ее в фильм”

Ким Ки-Дук — Газете

Фото: AFP

Сегодня в Каннах открывается 58-й кинофестиваль.

Уже завтра самый знаменитый в мире корейский режиссер, **Ким Ки-Дук**, откроет своим новым фильмом «Поклон» каннскую программу «Особый взгляд». Специально для Газеты с **Ким Ки-Дуком** побеседовал **Паоло Перроне**.

О чем ваш новый фильм?

Английский вариант названия — «Поклон», а по-корейски он называется «Лук»: это слово многозначно практически во всех языках и обозначает отнюдь не только оружие, при помощи которого один человек может убить другого. Действие моего нового фильма, как и многих других моих работ, происходит вдали от суши; я снимал его не сходя с корабля. Говоря кратко, это история старого эгоиста...

► СТР 25

■ Творец

◀ 01 СТР

Без того, чтобы подчеркнуть множественные символические смыслы водной стихии, не обходится ни один ваш фильм. Почему?

Вода похожа на саму жизнь, она — фундаментальный элемент человеческого бытия с момента появления человека на свет. Вода необходима, ни один из нас не смог бы прожить без воды. Вода — влага жизни, инструмент персональной гигиены, неизбежная часть пейзажа, источник удольствия для детей или туристов... Вода — часть человеческого тела, важная часть, но вода — еще и ловушка, западня. Вода в стакане или, напротив, в озере или море остается главной движущей силой бытия. Она сама наводит на мысли о жизни и смерти.

Ваши фильмы приписывают к «кинематографу отчуждения». Вдохновлял ли вас в какой-то степени классик этого направления, Микеланджело Антониони?

Сам не знаю. Я плохо знаю фильмы Антониони и сомневаюсь, что они на меня повлияли. В Венеции, где я показывал «Пустой дом», меня об этом много раз спрашивали... Разумеется, я не пытаюсь сделать вид, что мой кинематографический стиль абсолютно оригинален и неповторим, но я стараюсь не думать о моделях, навязанных нам отцами современного кино.

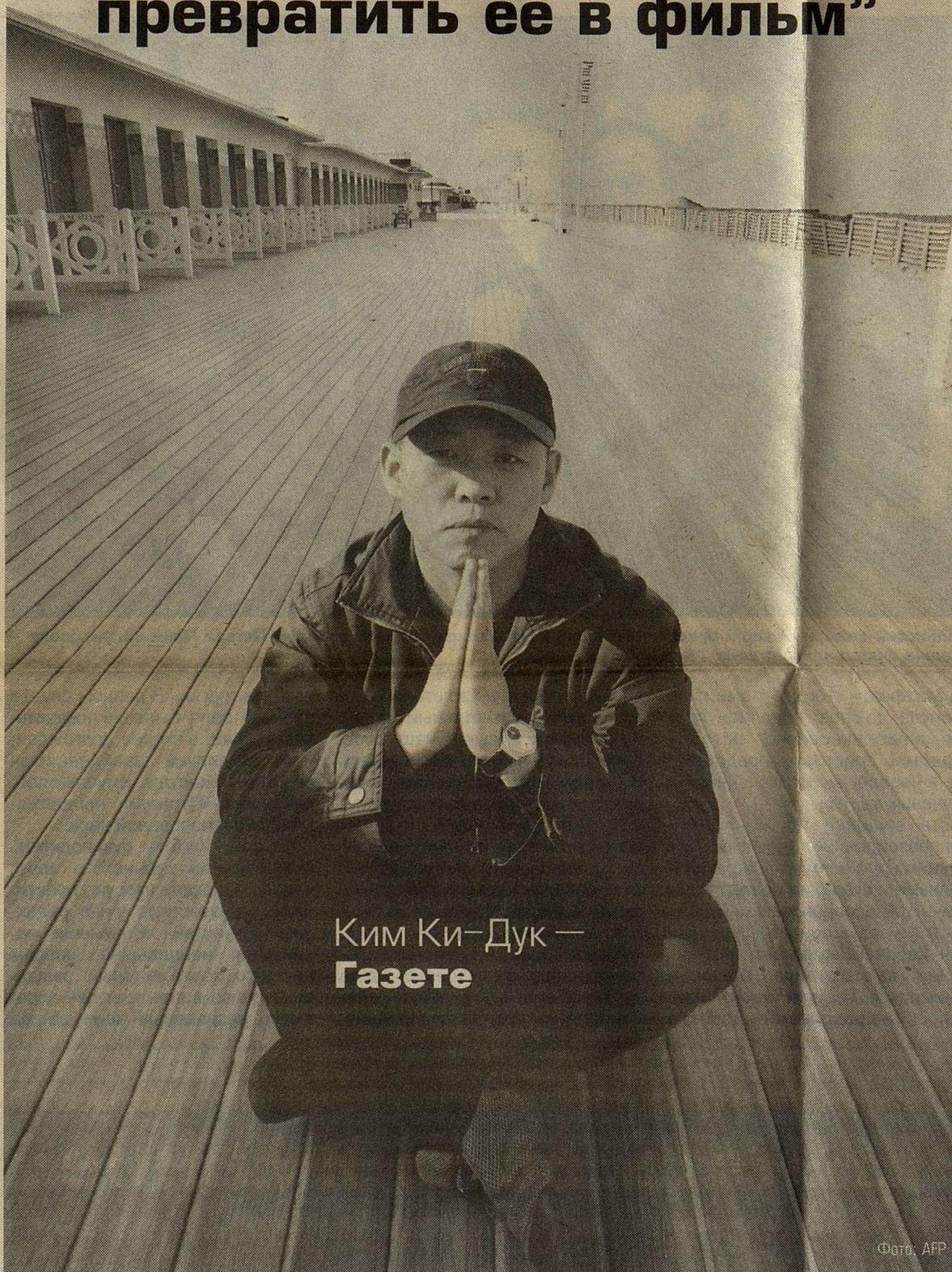
Ваши последние фильмы производят не столь шокирующее впечатление, как жесткие и подчас экстремальные ранние работы. Что изменилось в вашей поэтике?

Вы верно заметили, мой взгляд на окружающую реальность поменялся со времен таких фильмов, как «Остров» и «Плохой парень». Возможно, мои фильмы стали более мягкими, в них меньше жесткости и больше метафизики. Однако, как и в начале моей карьеры, я концентрирую внимание на крайностях, продолжаю исследовать черные дыры человеческой природы, изучаю то, как вес судьбы искажает жизнь. Различие лишь в том, что для изображения черного я использую чуть больше светлых красок... Но жизнь в моем понимании остается необъяснимым сочетанием добра и зла.

В каждом вашем фильме исследуются взаимоотношения мужчины и женщины, и нередко вы делаете самые неожиданные выводы насчет того, к чему эти отношения могут привести...

Мужчина и женщина — два различных мира, две вселенные, которым приходится пересекаться друг с другом. Борьба полов — лейтмотив нашего бытия, с какой бы точки зрения вы на него

“как только мне в голову приходит идея, я хочу превратить ее в фильм”

Ким Ки-Дук —
Газете

Фото: AFP

Газета

кино на конвейере

Самый известный и скандальный южнокорейский кинорежиссер, 45-летний Ким Ки-Дук славлен не только жестокостями, которые творятся с героями его фильмов, но и собственной работоспособностью. Мало кто из ныне живущих кинематографистов в течение одного года может выпустить два фильма, каждый из которых завоюет приз на фестивале наивысшего уровня (так было в прошлом году, когда снятый Ки-Дуком «Пустой дом» покорила Венецию, а его же «Самаритянка» удостоилась награды в Берлине). Такой успех связывают с творческой эволюцией режиссера — если некоторые из его ранних фильмов, такие как «Остров» (2000), «Адрес неизвестен» (2001) или «Плохой парень» (2001), зарабатывали известность благодаря шокирующим и поэтичным эпизодам насилия, то в последние годы Ким Ки-Дук может позволить себе даже такой эксперимент, как постановка философской притчи «Весна, лето, осень, зима... и снова весна», наполовину состоящей из зарисовок корейской природы.

ни смотрели. Жизнь состоит из моментов беспокойства, иногда переходящего в безнадежность, из смешанных чувств радости и тоски. Сложная алхимия, рождающаяся из контакта или конфликта двух элементов, мужского и женского, — то, что я пытаюсь передать на экране.

Сперва в Берлине, а чуть позже — но в том же году! — в Венеции вы удостоились двух наград за лучшую режиссуру, сперва за «Самаритянку», а затем за «Пустой дом». Это как-то изменило направление вашей карьеры?

Мне просто доставило удовольствие, что кому-то настолько нравятся мои фильмы. Главный риск для режиссера, получившего приз, — искушение остановиться, передохнуть и превратиться в конечном счете в лентяя. Нельзя допускать, чтобы художественные цели заслоняло желание личной славы. Быть может, по этой причине я больше привязан не к последним, а к ранним моим фильмам, за которые никто не давал мне призов, ни «Медведей», ни «Львов». Мне немного не по себе, когда я получаю приз на международном фестивале. С другой стороны, мне всегда казалось, что награды дают тем фильмам, в которых режиссерам удается найти общий язык с публикой. Никогда не думал, что мои фильмы смогут привлечь широкую публику!

Так или иначе, ваш нынешний успех в Европе бесспорен — как и успех многих ваших соотечественников. Как по-вашему, в чем объективные причины такой популярности кинематографа, сделанного в Корее?

Я могу говорить только за себя. Десять лет назад я совершил путешествие по Европе — был в Греции, Италии, Франции: тогда родилось немало идей, которые я позднее использовал в фильмах. Я уехал в Европу, чтобы научиться живописи, а вернулся кинорежиссером. Большая часть моих корейских коллег не покидают пределов родины, не стремятся научиться иному способу делать кино. В их фильмах на первом месте сюжет, а меня интересует другое: образ, формальный поиск. Некоторые образы в моих фильмах напоминают картины. Если же возвращаться к живописи, то в ней моими кумирами остаются Рубенс и Рембрандт.

Как вам удалось снять десять фильмов за десять лет?

Как только мне в голову приходит идея, я хочу превратить ее в фильм. Вот и все, это единственная причина. Но я не знаю, что ждет меня в будущем. Возможно, я перестану быть режиссером. Возможно, я больше не буду показывать мои фильмы публике, и тогда мне не будут нужны никакие фестивальные призы.